FINANCIAL TECHNOLOGIES AND THEIR IMPACT ON THE FINANCIAL MARKET

© 2020 Kazankova Tatyana Nikolaevna Candidate of Pedagogics, Associate Professor © 2020 Sevostyanova Angelina Andreevna Student

Samara state University of Economics
E-mail: tatianaok78@yandex.ru, sevostyanova.gelya@gmail.com

Keywords: financial technologies, financial market, digital economy, bank, digitalization.

The article discusses the main financial products used in the banking system, and touches on the legal regulation of FinTech. Financial technologies used in Russia now and products of the future are illustrated, as well as a comparison of FinTech in foreign countries.

УДК 343.91 Код РИНЦ 10.81.51

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

© 2020 Калентьева Татьяна Анатольевна кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями © 2020 Миллер Диана Борисовна магистрант Самарский государственный экономический университет E-mail: Advok tak@mail.ru

Ключевые слова: домашнее насилие, лица, осуществляющие домашнее насилие, криминологическая характеристика, жертва, семейно-бытовое насилие.

Статья посвящена феномену домашнего насилия и исследованию криминологической характеристики лиц, привлекаемых к ответственности за домашнее насилие. Предполагается, что декриминализация домашнего насилия не приведет к положительным результатам.

Домашнее насилие или, выражаясь точнее, насилие в семье, на протяжении, пожалуй, всей истории человечества представляет собой одну из серьезнейших проблем, лежавших одновременно в плоскости уголовно-правовой, духовно-нравственной, воспитательной и т.д. К сожалению, следует признать, что домашнее насилие является постоянным спутником семейного уклада людей, вне зависимости от исторической эпохи, национальной, религиозной, расовой и т.д. принадлежности супругов, государства пребывания, материального достатка семьи, или экономической ситуации в стране и иных объективных и субъективных условий жизни.

Что касается нашего государства, можно утверждать, что незащищенными от данного вида преступного поведения остаются целые группы российского общества. В особой группе риска находятся несовершеннолетние и женщины. Исходя из этого, первоочередной задачей России как государства, претендующего на статус правового, была и остается обеспечение поистине реальной, а не декларативной защиты человека от любых противоправных криминальных посягательств на его жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность от насилия в семье.

По мнению А.В. Шульги и Д.Ю. Кашаповой, домашнему насилию свойственна следующая особенность. Они полагают, что при их характеристике не следует безоговорочно доверять предоставляемой органами внутренних дел статистике по делам, связанным с ним, так как им всегда присущ скрытый характер их совершения, а также трудности в выявлении уголовно-правовых признаков этих составов. "Нежелание придавать огласке факты насилия, имеющие место в семье, - пишут они, - связано как с морально-этическими нормами и со спецификой родственных отношений, основанных на чувстве любви, жалости, привязанности к близкому человеку, пусть даже причиняющему боль и страдания, так и с безысходностью жизненных ситуаций, сопряженных с различного рода зависимостью от насильника, обусловленных боязнью мести с его стороны"1.

Также выявление и расследование побоев затрудняется также и такими обстоятельствами, как невысокий уровень формулирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за побои. К примеру, вплоть до настоящего времени не уточнены и не получили своей законодательной фиксации такие понятия, как, "иные насильственные действия", "физическое и психическое насилие" и т.д. Кроме того, отсутствуют также и критерии их оценки с точки зрения уголовного закона. Уголовное законодательство РФ в сфере установления ответственности за совершение насильственных действий, осуществленных (или осуществляемых) в рамках семьи, за последние три года подверглось достаточно серьезным изменениям, связанным с их частичной декриминализацией. Данное решение оказалось весьма неоднозначным и вызвало бурные дискуссии как в научной и правоприменительной областях, так и в общественной среде.

Ответ на вопрос "каким является портрет среднестатистического современного "домашнего тирана", "рукоприкладчика-воспитателя", каковы сведения, при помощи которых можно дать ему более или менее целостную характеристику", представляет определенные сложности, так как существует широчайший набор человеческих характеров, которые подпадают под данную категорию. Действительно, к домашнему насилию может быть склонен как интеллигентного вида служащий средних лет, не проявляющий какой бы то ни было внешней агрессии и вполне благополучный в материальном отношении, так и брутального вида человек рабочей профессии, не отличающийся изысканными манерами, любитель горячительных напитков.

Кроме того, среди людей, склонных к домашнему насилию, встречаются и представители вполне престижных и общественно значимых профессий: ученые, полицейские, государственные служащие, предприниматели и т.д.

Составление криминологической характеристики лица, привлекаемого к уголовной ответственности за домашнее насилие, полагаем целесообразным начать с изучения наработок в этой сфере, сделанных учеными-криминологами, историками и социологами. Неверно представлять, что положение российской женщины и несовершеннолетнего ре-

бенка в Российской империи могло рассматриваться как имеющее какую-либо особую охрану со стороны государства, Православной церкви или общественного мнения. Идеи европейского Просвещения имели весьма скромную сферу для своего распространения.

В то же время куда более привычными и понятными оказывалось представление о естественности подчиненной роли женщины и несовершеннолетнего ребенка, наличии у нее "недалекого ума", потребности в постоянной "науке" и "воспитании" со стороны мужа, который, при всех его многочисленных пороках, априори стоял на лестнице общественной иерархии на несколько ступеней выше.

Весьма красноречиво высказался на эту тему исследователь преступности, причин ее зарождения, развития и особенностей в дореволюционный период С.С. Остроумов. Он писал: "Бесправие и забитость российской женщины, насильственная выдача замуж, позор из-за внебрачного ребенка, не столько физиологические особенности, сколько общественное положение женщины обусловливает размах в преступности полов"².

Каких бы то ни было, серьезных научных изысканий в сфере царившего гендерного неравенства не велось. Напротив, значительную морально-этическую подпитку существовавшему положению давал "Домострой", который продолжал оставаться одним из наиболее авторитетных русских источников сведений о домоустроении.

Иначе обстояла ситуация с вопросом об определении роли женщины и несовершеннолетних детей в общественной иерархии в Европе, где домашнее насилие порицалось на уровне существовавшего уголовного законодательства. Представители различных наук - криминологии, социологии, психологии, правоведы - занимались не только изучением феномена рукоприкладства в семье, но и пытались сконструировать портрет потенциального домашнего тирана, а также, что наиболее интересно, - выявить закономерности, факторы и принципы, прямо или косвенно влияющие на процветание этого явления в европейском обществе.

В данной связи весьма интересными представляются нам обширные исследования, проведенные в Италии во 2 пол. XIX в. знаменитым психиатром, криминологом и медиком проф. Ч. Ломброзо. Так, в одном из своих наиболее известных сочинений, "Преступный человек". Он, перенеся акцент изучения с самого преступления на человека, его совершившего, предпринимает попытку не только не только сложить криминологический портрет человека, прибегающего к насилию в семье, но и объяснить причины его поведения на основании анализа таких показателей, как географическое место его рождения, социальная среда, в которой он воспитывался, состав его семьи, уровень образования и религиозности и т.д. Так, портрет человека, обвиняющегося в избиении жены, детей или домочадцев, выглядит, по Ч. Ломброзо, следующим образом: это человек, рожденный или преимущественно проживающий в южных теплых регионах страны, малообразованный, преимущественно, из неполной семьи (как правило, при отсутствии отца), либо выходец из так называемой "порочной семьи", предпочитающий растительной пище мясную и склонный к регулярному употреблению алкоголя.

Психолого-криминологический портрет преступника-рукоприкладчика, который описал нам Ч. Ломброзо, представляет безусловный научный интерес. Однако он применим лишь в некоторой, сравнительно небольшой своей части.

Личность преступника, в том числе, совершившего действия, квалифицированные как домашнее насилие, в настоящее время рассматривается через призму выделения в ней двух подсистем - социально-демографической и социально-психологической.

Структура социально-демографической подсистемы личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности за домашнее насилие, состоит из следующих элементов: возраст, пол, семейное положение, уровень образования, наличие профессии, материальное и социальное положение, наличие долговых обязательств и их размер, наличие или отсутствие судимости, а также иных достоверно установленных контактов с преступным миром с указанием конкретной роли.

Совершенно очевидно, что сам по себе отдельно взятый признак вряд ли даст исчерпывающую и адекватную характеристику личности "домашнего рукоприкладчика". Однако в случае их рассмотрения в сочетании с иными характеристиками, присущими его личности, появится возможность сформировать о ней наиболее полное и адекватное представление о ней.

Что касается социально-психологической системы, то в рамках нее выделяется ряд ситуативных моделей (типов), провоцирующих или, точнее, создающих необходимые условия для осуществления лицом противоправных действий. Среди них выделяются следующие типы:

- 1) планомерно-спонтанный тип (49 %), в рамках которого преступник, заранее и планомерно готовясь к реализации своих противоправных намерений в отношении члена своей семьи (или некоторых иных, вхожих в нее лиц), действует при первой попавшейся удобной для этого ситуации;
- 2) спонтанно-ситуативный тип (24 %), при котором умысел у злоумышленника возникает внезапно, а насилие при этом носит вынужденный, вспомогательный характер и используется для того, чтобы удовлетворить свои преступные потребности немедленно;
- 3) агрессивно-защитный тип (21 %) заключается в отсутствии у преступника планов совершать преступление, однако вследствие провокационных, агрессивных действий жертвы, он расценивает свою агрессию как необходимую защитную меру, направленную на обеспечение собственной безопасности:
- 4) планомерно-провокационный тип (6 %) имеет место в условиях длящегося конфликта, когда злоумышленник находится в состоянии ожидания новой провокационной ситуации⁴.

Для того, чтобы охарактеризовать личность сексуального насильника в семье, необходимо обратить внимание на такие объекты, как его первоначальная семья и школа, которую он посещал. В данной связи К.В. Самойленко справедливо отмечает, что без анализа данных "социальных групп" совершенно невозможно дать исчерпывающую криминологическую характеристику злоумышленнику данного вида⁵.

Действительно, значение среды, в которой семейный насильник воспитывался, и опыта обучения в школе, нельзя переоценить, так как совершенно очевидно, что далеко не всегда эти два традиционных института в жизни большинства людей оказывают неизменно благоприятное влияние.

Семья - первая и, пожалуй, одна из наиболее ярких областей, в рамках которой получают свою реализацию противоречия социального характера, характерные, впрочем, для всего остального общества. Однако семья - это, к тому же, первый и опять-таки наибо-

лее запоминающийся пример сосуществования социальных различий, которые характерны для всей семьи, в целом, родителей, других детей, соседей, родственников, друзей семьи и т.д. Школа же представляет собой опыт выстраивания общественных связей, при этом, как горизонтальных, между одноклассниками, сверстниками, так и вертикальных, с преподавательским составом, родителями учеников.

Исходя из этого, можно говорить о том, что семейный насильник использует в своих противоправных целях ни что иное, как родственную связь между ним и своей жертвой, что и образует механизм совершения данного вида домашнего насилия.

Важно, что данное обстоятельство распространяется на жертв любого возраста, как малолетних, так и совершеннолетних.

Таким образом, проведенное исследование позволило составить криминологическую характеристику лица, привлекаемого к уголовной ответственности за домашнее насилие. Так, в подавляющем большинстве случаев, это мужчина, возрастной диапазон которого весьма широк (от 22 до 70 лет), как правило, выходец из неблагополучной семьи, имеющий среднее (гораздо реже высшее) образование, работающий (безработный), имеющий вспыльчивый (реже - скрытный) характер, страдающий психическими расстройствами (к примеру, педофилией и проч.), отсутствие или наличие в поврежденном (искаженном) виде системы моральных принципов и правовых норм; оправдание своих, подчас, чрезмерно жестоких даже для самого насильника, действий "благом науки (воспитания)", которую он через наказание, являющееся обязательным элементом, передает своей жертве; наличие пристрастия к алкогольным напиткам и (или) наркотическим (психотропным) веществам.

Безусловно, при высокой степени критического подхода представляется возможным вычленить и иные элементы, характеризующие лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за домашнее насилие.

На момент написания настоящей статьи поступила информация об опубликовании проекта федерального закона "О профилактике семейно-бытового насилия", который, как указывается в Пояснительной записке к нему, "...разработан в целях совершенствования законодательства в сфере создания правового механизма реализации предпринимаемых государством экономических, социальных и политических мер в области борьбы с насилием в семейно-бытовой сфере"6.

В соответствии с вынесенным на обсуждение проектом федерального закона предусматривается образование механизма защиты прав жертвы насилия в семье, которая подверглась насилию.

Хочется выразить надежду на то, что данный документ после его принятия станет действенным инструментом против домашнего насилия и лиц, решившихся на него.

¹ Шульга А.В., Кашапова Д.Ю. К вопросу об уголовной ответственности за побои // Полиматический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2017. - № 128. - C.1190.-1193.

² Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. - М.: Издательство Московский университет, 1980. - 204 с.

³ Ломброзо Ч. Преступный человек / Пер. с итал. Г.И. Гордона. - М.: Мидгард, 2005. - 148 с.

⁴ Чахов Г.Н. Личность современного насильственного преступника: Автореферат диссертации...к.ю.н. - Краснодар, 2004. - 22 с.

- ⁵ Самойленко К.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насилие в семье // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. №1(23). С. 42-47.
- ⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона Российской Федерации №1193390-6 "О профилактике семейно-бытового насилия" // СПС "КонсультантПлюс". (дата обращения: 30.11.2019)

PROBLEMS OF SEIZURE OF ITEMS AND DOCUMENTS DURING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES BEFORE CRIMINAL PROCEEDINGS ARE INITIATED

© 2020 Kalenteva Tatiana Anatolievna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Wrestling Organization
with Economic Crimes
© 2020 Miller Diana Borisovna
Undergraduate
Samara State University of Economics
E-mail: advok_tak@mail.ru

Keywords: domestic violence, perpetrators of domestic violence, criminological characteristics, victim, domestic violence.

The article is devoted to the phenomenon of domestic violence and the study of criminological characteristics of persons held accountable for domestic violence. It is assumed that decriminalization of domestic violence will not lead to positive results.

УДК 34 Код РИНЦ 10.00.00

ВЫЕЗДНАЯ ТАМОЖЕННАЯ ПРОВЕРКА В РАМКАХ ЕАЭС

© 2020 Карпухина Анастасия Андреевна* студент Самарский государственный экономический университет E-mail: 212223_N@mail.ru

Ключевые слова: выездная таможенная проверка, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Армения, таможенный контроль, законодательство о внутреннем таможенном регулировании.

В данной статье анализируются нововведения, связанные с регламентацией проведения выездной таможенной проверки в рамках Евразийского экономического союза.

* Научный руководитель - **Паулов Павел Александрович**, кандидат юридических наук, доцент.